

Темы вроде «Чжоу Цюаньань — подлец, помогающий актёров своей компании», «Разоблачение компании „Шэнхуэй“» и «Грязные дела Чжоу Цюаньаня» быстро набирали популярность в интернете.

Медиа с удивлением осознали, что ситуация вышла из-под контроля, и Чжоу Цюаньань, похоже, не сможет избежать последствий.

Любая новость, связанная с ним, мгновенно привлекала внимание пользователей, вызывая больше интереса, чем истории о романах молодых звёзд.

Чжоу Цюаньань стал не только объектом общественного обсуждения, но и живым заголовком Вэйбо.

Несмотря на то, что в интернете постоянно появлялись разоблачения о домогательствах в шоу-бизнесе, большинство из них не имели доказательств.

Пользователи могли просто посплетничать, но никто не воспринимал это всерьёз.

Однако обвинения против Чжоу Цюаньаня были подтверждены неопровержимыми фактами, и даже медиа, которые обычно молчали под давлением «Шэнхуэй», не могли оставаться в стороне.

Им даже не нужно было что-то придумывать — достаточно было просто перепостить разоблачения, чтобы получить огромное количество просмотров и внимания.

Это не была клевета — у обвинителей были веские доказательства, и Чжоу Цюаньань ничего не мог с этим поделать.

К тому же «Шэнхуэй» не была всемогущей. Компания «Циминсин», воспользовавшись провалом фильма «Цзинь син», уже перехватила множество ресурсов у «Шэнхуэй».

Увидев возможность законно свергнуть Чжоу Цюаньаня, владелец «Циминсин» не упустил шанс.

Таким образом, общественное мнение было искусно направлено от личности Чжоу Цюаньаня к самой компании «Шэнхуэй».

Ассоциация «Шэнхуэй» с домогательствами уже прочно закрепилась в сознании пользователей, и многие начали инстинктивно избегать этой компании.

В такой сложной ситуации PR-отдел «Шэнхуэй» оказался в тупике.

Обычные методы, такие как публикация заявлений и отправка юридических писем, больше не работали. Заявления сразу же подвергались критике, а угрозы судом не пугали завистливых медиа.

Можно сказать, что «Шэнхуэй» оказалась в одиночестве против всего интернета, и это было крайне печально.

PR-отдел даже пытался заставить актёров компании выступить в защиту Чжоу Цюаньаня, но из-за масштаба скандала никто не решался это сделать.

Никто не был глупцом — все понимали, что позиции «Шэнхуэй» пошатнулись, и многие актёры уже начали искать новые возможности.

Те, кто был более предприимчив, уже связывались с другими агентствами, чтобы сменить компанию. Никто не хотел оставаться с «Шэнхуэй» до конца.

С такой мощной волной негатива, любой, кто выступил бы в защиту Чжоу Цюаньаня, автоматически считался бы жертвой домогательств, если это был мужчина, или человеком с устаревшими взглядами, если это была женщина. Кто бы стал добровольно подвергаться такой критике?

Однако даже в такой сложной ситуации Чжоу Цюаньань не терял надежды.

В конце концов, он не был актёром, и даже если его репутация была разрушена, для него это не имело большого значения.

Когда всё утихнет, он останется председателем «Шэнхуэй», его позиции будут непоколебимы, и многие актёры по-прежнему будут искать его расположения.

Это не было самонадеянностью — Чжоу Цюаньань всегда понимал правила игры в этом мире.

Для актёра хорошая репутация — это всё, но для человека у власти она не столь важна.

Чжоу Цюаньань пережил множество скандалов, и ни один из них не подорвал его позиций.

Разоблачения Шао Юна и Цзян Юнь, конечно, были неприятными, но не смертельными.

Самое главное, Чжоу Цюаньань заручился поддержкой семьи Пэй, поэтому он был уверен в себе и не боялся.

В «Шэнхуэй» акции семей Пэй и Чжоу составляли почти 70 %, и остальные акционеры не могли ему указывать.

С такой уверенностью Чжоу Цюаньань спокойно выступил на собрании совета директоров.

Он кратко отчитался об инвестициях и доходах компании за прошлый год, но как только зашла речь о фильме «Цзинь син», один из директоров выступил с критикой.

— Прощу прощения, но инвестиции в «Цзинь син» не окупились, и это был крайне неудачный проект. Господин Чжоу, вы должны взять на себя основную ответственность за это.

Чжоу Цюаньань не был удивлён таким выпадом и спокойно ответил:

— Решение о дополнительных инвестициях в «Цзинь син» было принято единогласно всем советом директоров. Господин Лян, перекладывать всю вину на меня несправедливо.

— Решение о переносе премьеры «Цзинь син» на тот же период, что и у фильма «Тайная линия», было принято вами вопреки возражениям. У меня есть отчёт экспертов, который показывает, что если бы «Цзинь син» не конкурировал с «Тайной линией», он хотя бы окупился, а не оказался полным провалом.

Чжоу Цюаньань сохранял спокойствие и продолжил:

— Кинорынок непредсказуем. В случае с «Цзинь син» я могу лишь признать, что переоценил способности режиссёра Цзя Цуня и кассовый потенциал актёров. В этом я действительно виноват.

— Я не избегаю ответственности, но, за исключением провала «Цзинь син», финансовый отчёт «Шэнхуэй» выглядит весьма впечатляюще — общая прибыль выросла на 10 % по сравнению с прошлым годом.

Хотя директор Лян был недоволен ответом Чжоу Цюаньаня, он не мог отрицать его компетентность.

Поскольку остальные директора не поддержали его, Лян вынужден был замолчать.

Однако на этом всё не закончилось. Следующий директор задал вопрос:

— Господин Чжоу, что вы можете сказать по поводу недавних обвинений в домогательствах к актёрам компании?

— Это правда, и это действительно нанесло ущерб имиджу компании, — признал Чжоу Цюаньань, сохраняя абсолютное спокойствие. — Однако это временные трудности, которые не подорвут основы «Шэнхуэй».

— Даже если некоторые актёры решат расторгнуть контракты, это не повлияет на работу компании. Все инвестиционные планы на вторую половину года будут выполнены.

— Кроме того, Бай Жули и Чжао И решили присоединиться к «Шэнхуэй».

Копии контрактов были показаны на экране, и подписи действительно принадлежали Бай Жули и Чжао И.

В зале воцарилась тишина. Никто не ожидал, что у Чжоу Цюаньаня есть такой козырь.

Бай Жули была популярной актрисой, чьи работы нравились большинству зрителей. Несмотря на провал «Цзинь син», её популярность оставалась высокой.

Чжао И, обладательница премии «Золотой кубок», представляла более узкую, но более требовательную аудиторию, и многие зрители считали её талантливой и преданной своему делу актрисой.

Тот факт, что Чжоу Цюаньань смог привлечь таких звёзд в «Шэнхуэй», был серьёзным ударом для всей индустрии.

Он держал это в секрете, не допуская утечек, и раскрыл информацию только на собрании совета директоров.

Это был мастерский ход, и даже директор Лян не мог не вздохнуть с уважением.

Присоединение этих двух актрис означало многое для «Шэнхуэй» и подтверждало, что позиции компании остаются прочными.

Независимо от репутации Чжоу Цюаньаня, его талант как руководителя был неоспорим.

Чжоу Цюаньань наклонился вперёд, его острый взгляд скользнул по каждому директору:

— Если вы хотите проголосовать за мою отставку, прошу прощения, но я не могу согласиться.

— Моя репутация не имеет значения, ведь я не актёр. Я могу приносить больше прибыли, чем несколько актёров, и это, я уверен, вы понимаете.

Видимо, он угадал — многие директора молчали.

На этом собрание закончилось, и Чжоу Цюаньань успешно сохранил свою позицию.

Фактически, другие акционеры не особо заботились о том, сколько актёров он домогался. Все они были богатыми людьми, и никто не мог сказать, что он чище Чжоу Цюаньяня.

Пока он приносил прибыль «Шэнхуэй», он оставался достойным председателем, и его позиции были непоколебимы.

Чжоу Цюаньань оглядел зал, довольный своей победой.

Он успешно преодолел этот кризис, и скандалы в интернете не затронули его.

<http://bllate.org/book/15551/1415696>